

Стратегическое и организационное планирование

ГРАЖДАНСКАЯ МИССИЯ ШКОЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Ната Крылова, кандидат философских наук, г. Москва

В современных отечественных условиях всё острее ставятся вопросы сохранения и укрепления гражданских ценностей во всех сферах общественной жизни и практического проявления гражданственности — развития гражданского сознания и самосознания (в частности гражданской позиции), гражданской активности, гражданского действия.

Гражданское образование как новое и хорошо забытое старое

Проблема становления активной жизненной позиции школьников, понимания ими их личной гражданской ответственности всегда рассматривалась как актуальная и для личностного развития, и для развития качества образования в целом. Эта проблема была достаточно непростой, особенно для России, поскольку в содержательном плане несла в себе разные возможности решения, подчас противоречащие друг другу. Часто понимание гражданских ценностей (и не только образования) попросту нагружалось текущими политическими задачами и теряло истинно общечеловеческий смысл.

Формирование активной жизненной позиции школьников связывалось (и до сих пор связывается) педагогами-практиками с содержанием и формами патриотического воспитания и, возможно, поэтому в эту сферу своей воспитательной работы они сегодня включают даже элементы идейно-политического воспитания. Можно, конечно, рассуждать о том, насколько устарел такой подход в современных условиях, но ясно, что сегодня школа должна ставить образовательные задачи, соответствующие задачам и запросам времени. Они направлены сегодня **на гражданские ценности**: права личности, справедливость, соблюдение интересов разных социальных групп, деятельность во благо человека, участие в общественном контроле, ориентация на общественно-государственное управление, открытость в принятии решений, приоритеты диалога и консенсуса... Однако внимание к гражданским ценностям в большей мере характерно для независимых, негосударственных сообществ. Система

же государственного управления в большей мере ориентирована на реализацию программ патриотического воспитания (хотя гражданские и патриотические ценности должны обязательно существовать в единой связке).

Повышенное внимание к содержанию и формам патриотического воспитания объяснимо с точки зрения настроений, существующих в системе управления. Понятно и желание её идеологов принять очередную программу и закон о патриотическом воспитании, поскольку в них они видят основу стабильности такого управления. Однако было бы непростительно не видеть и другую тенденцию — стремление гражданских сообществ преодолеть нерешаемые патриотическим воспитанием проблемы: усиление националистических настроений в молодёжной среде (можно даже говорить об укреплении националистической позиции представителей разных социальных групп), сохранение патерналистского отношения к государству у социально зависимых слоёв общества. В этих условиях принятие закона о патриотическом воспитании, изолированного от гражданских, демократических ценностей, имело бы скорее негативные последствия.

Следовало бы признать, что стабилизация общества, борьба с проявлениями экстремизма, повышение компетентности выпускников не зависят от статуса патриотического воспитания и провозглашения его задач, как всеобщих и обязательных. Наоборот, некорректно организованное и гипертрофированное патриотическое воспитание ведёт к раздуванию псевдопатриотических взглядов, усилению шовинизма, выражением чего стало распространение лозунга «Россия — для русских», который подтверждается противоправной и экстремистской деятельностью.

Здесь приходится думать о комплексе других условий — важности развития гражданского образования, расширения связи воспитательной работы в школе с гражданскими ценностями, укрепления гражданского самосознания выпускников школ. Эти условия основаны на объективном содержании и нормативном фундаменте гражданского образования — его общечеловеческой, гуманистической основе (в противовес эмоционально-субъективной основе патриотизма). Речь идёт не о противопоставлении, а о необходимой «связке», когда школа может ставить задачи воспитания гражданина, готового действовать во благо страны и людей **на основе общегражданских свобод, прав и норм.**

90-е годы остро поставили эту проблему... И как хорошо закладывалась эта связка патриотизма/гражданственности в начале 2000-х,

когда возник глубокий интерес к гражданскому образованию и его перспективам в России (2006 год был объявлен Европейским годом гражданственности через образование). К этому времени были разработаны продуманные рекомендации, программные документы, которые оказались забытыми уже через пару лет. Существующее невнимание к перспективам развития гражданского образования — часть ситуации, которую можно охарактеризовать как критическую для гражданского состояния России. Описание ситуации будет дано ниже, пока определим задачи гражданского образования в школе, поскольку они задают гражданское самоопределение молодого поколения, строящего собственный вектор развития в обществе.

Гражданская ответственность и гражданская активность

Названные в подзаголовке ценности как раз и определяют взаимосвязанные задачи гражданского образования. Школа призвана помочь становлению у школьников, помимо общеучебных умений и компетенций, именно гражданской ответственности, мотивации и навыков гражданской активности, чувства собственной причастности к гражданскому действию. Можно было бы начинать решать эти задачи теоретически (на уровне написания педагогами и усвоения учениками определённых страниц учебника), но правильнее эти задачи решать в живой конкретной социально значимой деятельности.

Во многих странах теоретические и практические задачи гражданского образования начинают решаться уже в начальной школе:

— *теоретические (учебные) задачи* — в основном через групповое обсуждение различных проблемных и проектных ситуаций и дилеммах (один из примеров такого решения — интерактивные учебники для начальной школы в США, в основе работы с учебником — групповая дискуссия детей).

— *практические задачи социальной деятельности* — они решаются на протяжении всего школьного обучения в формах выполнения разнообразных групповых и индивидуальных социальных проектов, акций и инициатив, что характерно для многих школ европейских стран (проекты обязательно включаются в портфолио учащегося).

Во многих странах распространены такие формы гражданской активности, как детские парламенты, где дети разрабатывают и приводят в действие механизмы практической реализации собственных проектов (проведения благотворительных, культурных или экологических акций, создания детских площадок, обустройства примыка-

ющих к школе территорий). Опыт детских парламентов распространён не только в Великобритании, где зародился парламентаризм. Стержень подобного опыта — становление у детей умения самостоятельно выявить проблему, обсудить и выработать конкретные коллективные решения в обстановке открытости и уважения прав меньшинства. Деятельность таких детских гражданских сообществ, ассоциаций или групп базируется на инициативе именно детей, а не на указаниях взрослых. Взрослые консультируют и помогают, если возникает конкретная потребность в помощи, но основную работу дети выполняют самостоятельно.

Такой подход создаёт основу для становления у будущих граждан чувства собственной ответственности за дело, реализацию инициативы, честь школы, улучшение ближайшей социальной и экологической окружающей среды, за укрепления гражданского общества в целом и демократическое развитие страны. Гражданская ответственность и гражданская активность формируются не только во внешкольной деятельности. Основа — совместная деятельность детей и взрослых в учебном процесс и школьном соуправлении (в классе, школьном или ученическом совете).

Детская инициатива как основа гражданской активности лежит в основе деятельности демократических школ, возникших под влиянием модели школьного самоуправления Александра Нилла¹, который всегда настаивал на первичности мнения и инициативы ребёнка. Это важно для формирования в нём самостоятельности и готовности к принятию собственного решения, а не пассивности и привычки, не рассуждая, выполнять то, что на что укажет взрослый.

Организация гражданского образования в демократических школах основана на практике добровольного участия детей во всём, что происходит в самой школе (в том числе в организации учебного процесса) и за её пределами. В таких школах невозможно разделить педагогов и детей на два коллектива, они — единое сообщество, объединённое согласованными интересами.

Становление демократического опыта детей

Движение демократических школ в России, которое начиналось в современной России в 90-х на базе Школы самоопределения Александра Тубельского и ряда других, близких ей по духу, школ, не по-

¹ *Александр Нилл*. Саммерхилл — воспитание свободой. / Пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000.

лучило широкого распространения, хотя их влияние заметно в движении ОАШ. Причин слабого развития демократических норм в образовании несколько. Среди них: жёсткие, авторитарные механизмы управления в системе образования, узкое понимание характера демократических норм в образовании в среде исследователей и преподавателей вузов, непонимание значительной частью учителей сути соуправления детей и взрослых в школе.

Сказывается и общая гражданская ситуация в стране. В результате в педагогическом сообществе распространяются авторитарные взгляды, слабы традиции демократического поведения детей и учителей. В итоге даже демократическое в своей общей ориентации школьное сообщество, будучи включённым в бюрократическую систему управления, где действует правило «Хочешь что-то делать, сначала получи разрешение сверху», вынуждено микшировать свои демократические инициативы, облекать их в приемлемую для властных структур форму. Кроме того, система управления в данных условиях может потребовать от школьного сообщества участия в политических мероприятиях, не соответствующих гражданскому принципу образования «Школа — вне политики».

Демократический опыт у детей всё же можно сформировать и в наших условиях. Дети могут впервые ощутить нормы демократии в классе и общешкольных сообществах, где они привыкают не только слушать и слышать мнения других детей и взрослых, но и высказывать своё мнение по разным проблемам (порой для них, привыкших с первых лет учёбы отмалчиваться, это бывает трудно). Так дети, действуя на основе гражданских норм совместности, научатся обсуждать любые вопросы, касающиеся учебной и внеучебной деятельности и выполнять принятые демократическим путём решения.

Знакомство с позицией разных групп внутри школьного сообщества, выработка решения и общее (групповое) участие в его реализации — существенный вклад в практическое освоение детьми норм демократии. Стиль общения учителей и детей в классе, этос школы, её уклад помогают поддержать гражданское сознание, а участие в демократическом действии укрепляет веру в демократические ценности.

Однако далеко не все существующие в современной школе институты самоуправления и соуправления (например, школьные советы или детские парламенты) стали подлинно демократическими, а не мнимыми. Мы понимаем, как и зачем можно извратить демократические нормы. Многие формы организации в школе лишь имитируют демократические отношения. Поэтому остро стоит задача де-

мократизации системы образования на всех уровнях, последовательного выполнения демократических процедур управления, которые реально обеспечивают гражданские права субъектов образования.

Прямая демократия в организации школьной жизни — гарантия развития гражданской миссии школы.

Какие же принципы и условия необходимы для этого?

* **Способность детей к самоорганизации** — показатель уровня развития гражданской ответственности и активности школьного сообщества. Если такая способность сформирована, то становится ненужной громоздкая композиция самоуправления — разделение на отдельные органы самоуправления для учителей, детей и родителей, копирующие государственное устройство. Нужны лишь демократические механизмы совместного и открытого принятия и выполнения решений.

* **Всё обсуждается и решается совместно**: без открытой дискуссии и согласования мнений решения не принимается. Для администрации это, конечно, хлопотно, зато процедура принятия решения — замечательный **воспитательный акт**: мировоззрение и позиция ребёнка формируются в атмосфере или заинтересованности, или равнодушия.

* **Ответственность берётся детьми добровольно**: это правило позволяет определить, станет ли задуманное дело принудительно-формальным, приказным, осуществляемым «для галочки» по установке сверху или действительно интересным, полезным, социально значимым для всех участников, и тогда возникает даже конкуренция среди тех, кто готов участвовать в общем деле. В отношении к каждому делу ребёнок или учитель должны самоопределяться. У них всегда должен быть выбор. Это — основополагающее право человека.

* **Если лидер есть — хорошо, но если его нет — ещё лучше**. Парадокс состоит в том, что школа не должна *специально* растить лидеров (как будущих функционеров и начальников). Она призвана культивировать активистов, людей радостно выполняющих ту работу, которая социально значима и интересна для них! У нас же часто дети выбирают себе президента, на этом вся «демократия» заканчивается. На деле все дети должны поочередно выполнять управленческие функции, как на уровне класса, так и на уровне школы, и на уровне социума. Тогда и дети замкнутые, стеснительные получают опыт гражданского участия, а «лидеры» научатся соизмерять свой лидерский пыл с разнообразной практикой гражданского участия.

* **Соуправление эффективнее, чем «дозированное» самоуправление**. При соуправлении дети и взрослые находятся в естественной позиции партнёров, равноправных коллег. Они вместе строят свою со-

вместную событийность. Если же самоуправление разделено на разные уровни и ветви (ученическое, родительское, учительское) и жёстко контролируется администрацией, то детям и взрослым трудно сотрудничать на основе инициативы. Кроме того перегруженность школьной организации различными органами делает такое самоуправление плохо функционирующей структурой (хотя геометрия схем выглядит на плакате порой красиво).

* **Сменяемость и ротация — для всех.** Прямая демократия хороша тем, что в самоорганизации и соуправлении **участвуют все и постоянно.** Это даёт возможность каждому ребёнку поучиться, попробовать, поучаствовать буквально во всех формах и на всех уровнях жизнедеятельности школьного сообщества. Массовость участия детей и педагогов в жизни сообщества идёт не от количества органов самоуправления, а от открытости всех дел и совещаний, от постоянной «текучести кадров», что и позволяет практически научить всех детей нормам самоорганизации. Постоянное участие детей в разных формах самоорганизации создаёт условия для массовой гражданской активности и высвобождает их инициативу.

* **Секретов нет и отчёты доступны всем.** Открытость, гласность, широкое информационное пространство школы, где всё объявлено и заявлено, дают возможность каждому присоединиться к обсуждению и включиться в деятельность на любом её этапе. Механизмы прямой демократии в школьном сообществе не требуют специального разделения исполнительских и контрольных функций и создания соответствующих органов управления.

* **Меньшинство не подавляется большинством, а споры и разногласия разрешаются путём соглашения и договора.** Школьное сообщество живёт в условиях толерантности, доверия, эмпатии, взаимопомощи. Это позволяет укреплять дружескую атмосферу взаимной поддержки и заботы. Уважение позиции другого приучает детей к разрешению конфликтных ситуаций ещё до стадии их перехода в неуправляемые баталии.

Открытые обсуждения всех проблем школы несут большую образовательную, идейную и нравственную нагрузку, помогая формировать культуру общественных дискуссий и договорной опыт детей и взрослых.

* **Ситуация выбора — универсальная образовательная ситуация.** Обсуждение проблемы выбора и рефлексия своего выбора помогают ребёнку осознать свои возможности и развить собственное критическое мышление. В тех школах, где целенаправленно создают многочисленные ситуации выбора для детей и взрослых, складываются бо-

лее разнообразные условия для развития всего сообщества. Учитель, обеспечивая выбор ученику, думает о том, насколько он свободен в собственном выборе. Тот же вопрос встаёт и перед директором/администрацией: если школьнику и учителю обеспечено право выбора, то это следует обеспечить и сообществу в целом.

Беда в том, что провозглашённая на словах демократия не работает ни на уровне государственного управления, ни на уровне школьной организации, многие не научились её обеспечивать по-настоящему и боятся её открытости и многосубъектности. Поэтому она и стала «управляемой», т.е. урезанной и искажённой.

Какие же формы принимает порой демократия в школах?

Имитация и игра в демократию... Одной из причин устойчивости имитационной модели организации школьной жизни стало влияние официальной концепции управляемой демократии и соответствующего контроля за попытками реализации демократических механизмов соуправления.

Имитационные модели довольно распространены в массовой школе или как форма уступок системе управления, или как средство защиты от *прямого и косвенного администрирования ввиду невозможности обеспечить* реальное гражданское пространство. Игры в демократию начинаются тогда, когда школа по традиции использует стандартные схемы самоуправления (раздельного, ограниченного и без реальных рычагов общественного контроля), или такую схему рекомендуют ввести сверху. Имитация позволяет говорить о самоуправлении, которое на деле не обеспечивает условия для постоянной гражданской активности большинства детей. Им только позволено играть в функционеров в «День самоуправления» или участвовать в организации дискотеки. Это формирует у них искажённое представление о механизмах демократии и о том, что реально может детское сообщество. У детей складывается заниженная оценка своих возможностей. Так рождается их социальная апатия или социальная агрессия, в основе которой лежит неудовлетворённость низкой самореализацией.

Самоуправление как форма социальной мимикрии... Такая также распространённая модель построения самоуправления возникает в результате бездумного использования опыта государственного управления, когда структура и содержание самоуправления в школе копируют существующие государственные структуры. Начинает действовать «правительство» с «министерством внутренних дел» и «министерством образования»; устраиваются «выборы», вбирающие многое из того, чем стали они в нашем государстве. Иначе гово-

ря, управляемая сверху школьная «демократия» строится наподобие государственной, что не позволяет сформировать у детей истинное понимание гражданской активности и ответственности.

В таких школах не принято проводить открытые совещания и дискуссии. Всё делается на уровне распоряжений. В результате у детей не формируется опыт участия в принятии решений и дискуссиях, не развиваются элементарные навыки публичных выступлений и аргументированного анализа разных мнений. Изначально ограниченные модели демократии в школе приводят к тому, что дети превращаются в маленьких чиновников, привыкших молча слушать взрослых. Дети не постигают сути гражданского, демократического действия!

Нормы реальной, а не имитируемой демократии должны присутствовать во всех проявлениях уклада школы. В условиях прямой демократии дети привыкают слышать голос другого и разделять ответственность, понимать её как гражданский долг, а не как источник привилегий. Это бывает в случаях, когда один ребёнок долго «тянет» какую-либо функциональную обязанность, получая при этом льготы, а остальные дети теряют мотивацию гражданской активности, видя в таком «активисте» только выскочку и «любимчика».

Развитие гражданской активности детей

Гражданская активность взрослых и детей в школе по своему содержанию и формам — производная величина от активности, проявляемой в нашем сообществе, она в целом зависит от ситуации развития гражданского общества. Подробно эта ситуация рассмотрена в докладе Дениса Волкова «Перспективы гражданского общества в России». Текст подготовлен по материалам исследований Левада-центра в шести крупных российских городах в октябре 2010 — феврале 2011 гг.²

Доклад ставит наболевшие вопросы, актуальные и для развития гражданской активности школьников. Ключевым для определения гражданского общества в целом является наличие публичной и автономной сферы, отличной от политической организации общества (государства). Это означает: 1) закономерность появления ассоциаций, которые самостоятельно, независимо регулируют свою деятельность, 2) открытый характер таких ассоциаций и секторов публичной

² Текст на сайте Левада-Центра, также см.: www.GZT.RU Политика: 18 января 2011.

деятельности в отличие от закрытых, административных, корпоративных форм общественного устройства; 3) разнообразие ассоциаций и сфер деятельности; 4) свободный, инициативный характер действий, направленный на решение проблем, не решаемых системой управления, но важных для существования местного сообщества.

В докладе анализируется существующий сложный социальный контекст гражданской активности как основы развивающегося гражданского общества, тем самым косвенно помогает определить практические задачи становления опыта гражданской активности детей.

Рассматривая эти две составляющие (активности взрослого населения и школьных сообществ) как косвенно взаимосвязанные, надо понимать, что многое, возможное в гражданских инициативах взрослых, невозможно (или возможно в ограниченных пределах) в школьном сообществе, где одной из основных является норма «школа всегда активна, но остаётся вне политики» (хотя и существуют сферы, где они близко соприкасаются — особенно в благотворительных и экологических инициативах).

Гражданское сообщество — сетевое разнообразие гражданских ассоциаций — по определению ориентированы на ценность и права отдельного человека, на его жизненные интересы, на решение актуальных проблем данного сообщества, обеспечивающего эти права и интересы.

Дети — активная участники школьного сообщества, которое необходимо рассматривать как часть и локального сообщества. Жизнедеятельность детей изначально включена в жизнедеятельность окружающего социума, которая даёт им первый опыт гражданской ответственности и гражданской активности. В основе самоорганизации такой жизнедеятельности лежит сотрудничество и взаимодействие детей и взрослых в целях реализации заявленных инициативных проектов детей, ориентированных как на учебно-исследовательские, так и социальные задачи.

Перечислим некоторые наиболее распространённые сферы, где проявляется гражданская активность школьников:

— **экологические проекты:** участие в озеленении и благоустройстве поселений, близлежащих территорий, работа школьных лесничеств, участие в экологических исследованиях и экологических экспедициях, составление экологических и биологических карт, участие в сохранении парков и парковых зон, предотвращении вырубке деревьев и кустарников, сбор семян и их рассылка, помощь бездомным животным;

— **волонтерство**: помощь многодетным семьям, детским домам, детским садам, детским санаториям, домам престарелых, забота о ветеранах;

— **культурные проекты (социокультурные, историко-культурные, этнокультурные, художественные)**: организация общественных музеев разной тематики, благотворительные культурные акции, участие в организации различных фестивалей, выставок, праздников, концертов, сохранение памятников и памятных мест, археологические и историко-культурные экспедиции;

— **деятельность детских клубов различной направленности** — патриотических, этнографических/краеведческих, художественных, научно-технических, спортивных; участие в работе общественных библиотек; организация походов и экскурсий; организация творческих мастерских по разнообразной тематике; участие в обновлении материальной базы клубной работы; в сфере спорта — участие в проведении спортивных мероприятий, обустройство разнообразных спортивных площадок, общественной лыжни, трассы для картингов, дорожки для роликов;

— **в сфере информации** — участие в работе общественного информационного центра, выпуск детской газеты/журнала для социума-поселения, переписка с зарубежными детскими волонтерскими организациями, обустройство мест и стендов для разнообразной культурной информации для социума.

Детские инициативные проекты могут быть и совмещающими разные формы деятельности. Наиболее распространены следующие формы организации деятельности: инициативные группы детей и взрослых (проектные команды), творческие студии, молодёжные объединения по интересам, индивидуальные группы содействия.

Для обеспечения всего многообразия гражданской активности необходимы определённые условия.

Использование сетевых возможностей Интернета и массовой коммуникации. Дружественные школы, в которых культивируется гражданская ответственность и активность детей, объединяются в сеть, которая будет обеспечивать совместность выполнения ими их гражданской миссии.

Почти сто лет назад Селестен Френе³, известный реформатор образования и активный участник движения Нового воспитания, обосновал один из наиболее эффективных способов организации

³ Френе С. // Антология гуманной педагогики. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1996.

образования на основе работы школьной типографии и обеспечения публикаций (в широком понимании слова) свободных текстов детей. Этот принцип коммуникации в школе и между школами посредством «газет детей и для детей» должен стать не только фактором объединения детей в конкретной школе, но и в широком социуме.

Слова Френе *«только с помощью свободы можно подготовить к свободе, только с помощью сотрудничества можно подготовить к социальной гармонии и сотрудничеству, только с помощью демократии можно подготовить к демократии»* (с.162) никогда не потеряют ценности, особенно если они реализуются не в одном школьном сообществе, а в сетевом пространстве дружественных школ, действующих самостоятельно/автономно и совместно.

Каждая школа должна поддерживать разнообразие детской инициативы, опираясь на помощь родителей и населения местного сообщества/поселения, а также на основе возможностей социальных сетей. Дети должны понимать, что современное гражданское общество включает свободное информационное пространство Интернета, поэтому должны научиться пользоваться им и использовать его. Это даёт возможность проводить локальные мероприятия как одновременные и совместные, соединить одной благотворной идеей разные школы, даже удалённые друг от друга на большие расстояния. В результате дети растут в атмосфере понимания действительной социальной значимости своих инициатив и их гражданского резонанса.

Интернет — хороший инструмент, расширяющий коммуникацию и возможности коллективного действия. Новые инициативы сегодня часто находят своих сторонников, привлекают волонтёрскую и материальную помощь посредством соединения усилий сообществ через социальные сети. На этих своеобразных форумах происходит не только общение, обсуждение повестки дня, но и вывешиваются финансовые, фото- и видеоотчёты о проделанной работе. Возможно, не каждая инициатива, родившаяся при помощи виртуальной сети, сможет просуществовать длительное время. Однако здесь важно развития чувства сопричастности к коллективному делу, которое возникает у детей.

Важно, чтобы дети поняли: то, что не по силам отдельной школе, становится возможным с помощью социальной сети, поддержки других школ. Так благотворные детские инициативы получают широкий социокультурный резонанс.

Сегодня в ряде школ среди старшеклассников получил распространение **волонтерский труд**. Он включает участие в проведении многих мероприятий (фестивалей, летних школ, праздников). Во-

лонтерство привлекает подростков новым опытом и возможностью сотрудничать с разными социальными группами и известными людьми. Мотивом для волонтеров становится возможность содействия социально значимому делу и удовлетворение от осознания социальной пользы своей активности. Позитивная мотивация волонтерства и добровольничества помогает развитию личной инициативы подростков.

Гражданская активность детей и взрослых — ресурс развития каждого сообщества

Исследования Левада-центра показали, что в России ухудшились условия финансирования деятельности объединений гражданского общества. Данные социологического опроса, опубликованного Левада-центром 18-го января 2011 г., говорят о том, что решение проблем две трети россиян (63%) видят в жестком контроле, а не в предоставлении свободы и ограничении функцией контроля государства. По сравнению с прошлым годом этот показатель вырос почти в два раза, в ноябре 2009-го он составлял 37%. Исследование показало, что большинство россиян (52%) все еще ждут помощи от государства, полагая, что оно должно «обеспечивать нормальный уровень благосостояния всем своим гражданам». 27% рассчитывают на помощь в тяжелой ситуации. 3% уверены, что «люди должны сами заботиться о себе и сами обеспечить себе нормальную жизнь без вмешательства государства».

Другой опрос Левада-центра, опубликованный в тот же день, 18-го января, показал тенденцию к некоторому росту демократических настроений в обществе. Больше половины опрошенных россиян (56%) отдают предпочтение порядку; причём респондентов не смутило даже то, что для достижения порядка, возможно, «придётся пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод». В 2009 г. за порядок в ущерб демократии ратовали 59% опрошенных, в 2007 г. — 68%. Самый высокий процент приверженцев порядка зафиксирован в 2000 г. — 81. Сейчас 23% россиян считают более важной составляющей демократию. В прошлом этот показатель не превышал 18%.

В существующих сегодня социально-политических противоречиях особенно важно развитие гражданского самосознания и гражданской активности разных поколенческих когорт и социальных групп. Гражданское общество сложно организовано, и каждый его уровень (а школьное сообщество — его первый, начальный уровень)

выполняет свои задачи как важный ресурс развития страны и решения её наиболее острых проблем. Одновременно каждый уровень, особенно детские инициативы и проекты, нуждается в общественном одобрении социума и прямой поддержке населения — в виде активного участия семьи, волонтерской помощи и пожертвований сочувствующих.

Успешное развитие гражданского общества, и как части — гражданской активности школьников, зависит от активности взрослых, их готовности к широкому сотрудничеству и взаимодействию, способности защищать свои права и права детей на самоорганизацию, умению противостоять манипулированию со стороны управленческих структур в их попытках решать свои задачи с помощью активности детей. Широкая общественная поддержка населения, прямая помощь сообщества выпускников (Совета выпускников) и органов соуправления (Попечительского совета, Совета школы, Совета родителей), как правило, помогают обеспечить развитие детских инициатив и проектов (деньгами, материалами или живым трудовым участием).

Тем не менее, по-прежнему остро стоит проблема финансового обеспечения детских инициатив и проектов (в условиях уменьшения грантовой и спонсорской помощи). Ставка на благотворительность в поддержке гражданской активности детей остаётся преимущественной, поэтому необходим поиск спонсоров, которые могли бы сообщая обеспечивать активность детей. В этом видится одна из задач самоорганизации школьного сообщества. Надо учитывать и то, что бизнес находится под контролем государства и предпочитает поддерживать «разрешённые сверху» проекты. Школы в этой ситуации вынуждены объединять свои усилия, чтобы выживать.

Дальнейшее развитие гражданского общества в стране определяется готовностью населения включаться в инициативы самоорганизующихся групп. Новые формы самоорганизации в разных сферах — группы обустройства территории, объединения по интересам, организации территориального самоуправления, родительские советы, экологические группы, группы содействия развитию школы, творческие мастерские, детские клубы и студии — все они могут сообща решать разные вопросы, объединяя средства и усилия.

Сообщество (понимаемое как сообщество, объединённое событием общественной деятельности — со=бытийная общность) — важнейший фактор становления школы как центра сферы образования в каждом социуме. В «управляющей системе» сообщество складывается, как правило, редко, поскольку «управляющая система» ори-

ентирована на функционирование, на выполнение контрольных, управленческих задач. Общности, созданные системой, называют «формальными общностями». В.И. Слободчиков показал, что для них характерны не со-бытийные, а функциональные отношения.

Со=бытийные общности, которые по определению соответствуют задачам образования, имеют помимо формальных отношений типа «ученик-учитель», «учитель-директор» ещё и ценностно-смысловые, нравственные, экзистенциальные связи, которые не могут укорениться в «системе». В этом — достоинство школы, которое она не всегда сберегает, становясь частью механизма «системы», но которое только и может стать основанием её образовательных процессов, выносимых в ближайший социум. Если школа сможет создать в условиях собственной жизнедеятельности со-бытийную общность, то на её основе сложится и открытая сфера совместных действий всех заинтересованных социальных групп, и появится возможность связать единомышленников в общую социокультурную сеть. Это будет гарантировать школам, входящей сеть, действительно социокультурное развитие.

Чтобы школа смогла развиваться как социокультурный центр, необходимы два взаимосвязанных *внутренних* фактора:

— сложившаяся со-бытийная общность, т.е. самоорганизующееся, инициативное, сплочённое школьное сообщество, способное работать творчески, добиваясь успеха коллектива, группы и каждого отдельного человека;

— сформированный демократический уклад школьной жизни, т.е. такие отношения и нормы жизнедеятельности на всех уровнях жизнедеятельности, которые характеризуются, активностью, открытостью принятия и выполнения решений, уважением личности. Необходим и внешний фактор — доброжелательное отношение к школьному сообществу и содействие его инициативам со стороны социального окружения, местного сообщества — управленцев, родителей и партнёров. Самый лучший вариант для школы на пути её формирования как культурного центра сообщества — совместное социальное проектирование, в которое втягиваются разные субъекты, группы и организации, удовлетворяющие собственные и совместные интересы и потребности.